

Вынужденная интернационализация высшего образования как новый феномен

Хакан Эргин, Ханс де Вит, Бетти Лиск

*Хакан Эргин — постдок Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: hakan.ergin1@yahoo.com.*

*Ханс де Вит — директор центра.
E-mail: dewitj@bc.edu.*

*Бетти Лиск — почетный профессор наук об интернационализации Университета Ля Троуба (Мельбурн, Австралия), приглашенный профессор Бостонского колледжа.
E-mail: leaskb@bc.edu.*

В мире разразился тяжелый кризис, результатом которого стала вынужденная миграция. По данным ежегодного доклада о мировых тенденциях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), каждые две секунды кто-то в мире становится вынужденным переселенцем. В настоящее время количество вынужденных переселенцев в мире составляет около 68,5 млн человек. Среди вынужденных мигрантов есть ученые и студенты, которым пришлось прервать образование из-за независящих от них обстоятельств. Теперь они обивают пороги вузов во всех уголках мира. Кому-то удастся поступить, кому-то нет. Но вузы и власти должны понимать, какую важную роль играли в прошлом студенты и ученые-иммигранты в развитии науки и улучшении научного потенциала. В качестве примера можно вспомнить ученых-евреев, бежавших в США из нацистской Германии.

Еще один доклад УВКБ — «Оставшиеся за бортом: образование беженцев в условиях кризиса» — показывает, что среди молодых беженцев доля студентов не превышает 1%. Это гораздо ниже, чем среднемировой показатель, составляющий 36% студентов среди молодежи. Печально, что власти и вузы разных стран делают так мало для того, чтобы помочь массам перемещенных лиц получить доступ к образованию, несмотря на статью 26 Всеобщей декларации прав человека, которая говорит о праве на образование как об одном из прав человека. В мире наблюдаются и обнадеживающие процессы, но они происходят неравномерно. По данным первого из упомянутых выше докладов УВКБ, 85% людей, покинувших родные страны в результате конфликта, насилия или преследования

и признанных УВКБ беженцами, живут в развивающихся странах. И как показывает пример Турции, трудности, которые встают перед странами, напрямую столкнувшимися с мировой проблемой вынужденной миграции, требуют тщательного изучения.

Сирийские беженцы в турецких вузах

В настоящее время в Турции проживает более 3,6 млн беженцев из Сирии. Это больше, чем где бы то ни было еще. Исходя из того, что война в Сирии продолжается, можно предположить, что сирийские беженцы останутся в Турции еще надолго. В этой связи правительство Турции решило провести стратегическую интернационализацию основных функций национальных университетов.

Для облегчения поступления сирийцев в вузы власти Турции изменили формальные и финансовые правила приема. Теперь вузы обязаны зачислять сирийских беженцев, даже если те не могут предоставить документы о предыдущем образовании, в качестве студентов «особой категории», а те, кто может подтвердить свое образование, поступают в качестве «обычных студентов». В восьми университетах южной Турции, недалеко от сирийской границы, появились арабоязычные образовательные программы. Изменилась и финансовая политика: теперь сирийские беженцы, в отличие от остальных иностранных студентов, освобождены от платы за обучение и получают государственные стипендии. Все эти меры привели к резкому росту числа студентов-сирийцев в турецких вузах: с 608 в 2011 году до 20 701 в 2018 году (данные турецкого Совета по вопросам высшего образования).

Стратегические действия турецкого правительства по интернационализации вузов учитывают и тот факт, что среди сирийских беженцев могут быть и ученые. В 2016 году была создана «База данных международных ученых» — онлайн-платформа, которая аккумулирует резюме беженцев. Создание этой платформы привело к увеличению числа ученых-беженцев, нашедших в Турции работу. По данным Совета по вопросам высшего образования, количество сирийских ученых, работающих в турецких вузах на условиях полной занятости, возросло за последние три года с 292 до 348. За тот же период в магистратуру и аспирантуру турецких вузов поступило 1492 и 404 сирийских беженца соответственно.

Стратегическая интернационализация вузов, запущенная турецким правительством, затронула и их общественную функцию: вузы снизили порог доступности не только для (потенциальных) студентов или ученых, но и для всех сирийских беженцев. Некоторые вузы стали предлагать сирийским беженцам бесплатные услуги, включая бесплатные курсы турецкого языка, медицинские услуги, психологическую помощь и информационные семинары по таким актуальным темам, как права беженцев, права детей или трудоустройство.

Вынужденная интернационализация

Приведенные выше примеры иллюстрируют такой феномен, как вынужденная интернационализация. Проведенные турецким правительством реформы одновременно дали беженцам возможность получить высшее образование и привели к интернационализации университетов. Каковы же основные характеристики вынужденной интернационализации? И к чему она приведет в будущем?

Если отталкиваться от известных определений интернационализации высшего образования, вынужденная интернационализация — это обдуманное стратегические действия, затрагивающие три ключевые функции университетов: образовательную, научную и общественную. Но что отличает вынужденную интернационализацию? Это реакция на неотложный кризис, в случае Турции — на вынужденный приезд миллионов сирийцев, многие из которых — студенты, ученые или просто получатели бесплатных услуг — воспринимают вузы как мостик в лучшую жизнь. Если раньше интернационализацией высшего образования вузы занимались добровольно, в рамках собственной институциональной (иногда государственной) политики, то сейчас к интернационализации все чаще вынуждают обстоятельства.

...в Турции проживает более 3,6 млн беженцев из Сирии.

С академической точки зрения приток беженцев ведет к приливу мозгов и повышению социально-культурного разнообразия, что, как и другие формы интернационализации, способствует повышению качества образования и науки. С экономической точки зрения, хотя в краткосрочной перспективе на вынужденной интернационализации вряд ли удастся заработать, история показывает, что в долгосрочной перспективе предприимчивость и новаторство вынужденных переселенцев играют положительную роль в развитии вузов и стран. С социальной и культурной точки зрения вынужденные поселенцы способствуют обогащению и укреплению общества в стране пребывания. С политической точки зрения вынужденная интернационализация — это своего рода инвестиции во внешнеполитический статус, которые впоследствии помогут укрепить связи между страной пребывания и странами, откуда вынужденные переселенцы бегут.

Помимо четырех традиционных аргументов в пользу интернационализации, вынужденная интернационализация показывает, что, как предложили в 2018 году

Штрайтвизер и его коллеги, есть еще один аргумент — гуманитарный. Они признают высшее образование общественным благом на индивидуальном уровне (то есть это благо для отдельных индивидов, нуждающихся в помощи), на национальном уровне (это благо для общества и отдельных сообществ внутри страны) и на международном (это благо для всего мирового сообщества).

Без сомнения, интеграция незащищенных мультиэтнических групп населения в систему высшего образования связана с огромными трудностями. Интернационализация может вызывать сопротивление в странах, принимающих много беженцев, особенно в странах с высококонкурентной системой высшего образования, потому что местное население воспринимает вынужденных переселенцев как конкурентов, получающих незаслуженные преимущества при поступлении. Юридически непросто разрабатывать и принимать новые, спорные законы. Вынужденным переселенцам зачастую нужны не просто льготы на оплату обучения, но и прямая материальная помощь, что связано с экономическими трудностями. С административной точки зрения не всегда просто оценить уровень подготовки абитуриентов-беженцев. Вынужденным мигрантам часто сложно найти информацию о поступлении в вузы, что ведет к коммуникационным трудностям. Основная проблема, затрудняющая поселение беженцев в вузы, конечно, языковая, так как большинство из них плохо владеет официальным языком страны пребывания. Вынужденная интернационализация — это во многом гонка наперегонки со временем, ведь принимающей стране нужно действовать очень оперативно, чтобы суметь выявить талантливые кадры среди вынужденных переселенцев и оказать им нужную помощь.

Мы полагаем, что, несмотря на все описанные трудности, вынужденная интернационализация, основанная на гуманитарных принципах, является собой положительный тип реакции на вынужденную миграцию. Если говорить о феномене вынужденной интернационализации в глобальном масштабе, то властям и вузам разных стран стоит искать новые подходы к интернационализации. Даже если географически они расположены далеко от конфликтных зон, они все равно испытывают влияние гуманитарных кризисов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10938>

